

Ло Цзитан хлопнул себя по рту, а затем поспешно попытался скрыть замешательство:

— Президент Цюй, спасибо за доброту, я, правда... правда...

— Если не хотите, просто выбросьте в мусорку.

Не дав Ло Цзитану закончить, Цюй Чжэ повернулся к нему, на лице играла изящная, но слегка ироничная улыбка.

Сказав это, он тут же развернулся и ушел.

Эээ...

Выбросить в мусорку? Не слишком ли это неуважительно?

Ло Цзитан задумчиво погладил визитку. Впрочем, это действительно неплохой совет.

Однако, когда он подошел к урне, подумал еще раз и сунул визитку в карман. Это была гримерка за кулисами коммерческого шоу. Выбросить визитку здесь, где так много глаз, могло привести к неприятным последствиям.

Он долго размышлял, пока не нашел самый безопасный способ — взять визитку домой, сжечь дотла, а затем выбросить!

— Эй! Ты что тут стоишь, как вкопанный?

Сестрица Доу вбежала в комнату, схватила Ло Цзитана за руку и потянула к выходу:

— На этом мероприятии только тебя не хватает, давай быстрее!

К сожалению, когда они добрались до места, им сообщили, что мероприятие откладывается на четверть часа.

Сестрица Доу тут же вспыхнула и резко отчитала стажерку:

— Что это за безобразие? После этого мероприятия у нас еще одно, наше время очень ценно. Вы задерживаете нас на пятнадцать минут, это огромные потери!

Девушка, вытирая пот со лба, извинялась:

— Простите, простите, правда, ситуация возникла внезапно. Президент Чэн приезжает, мы только что получили уведомление.

Но задержка Ло Цзитана на несколько минут означала потери для сестрицы Доу.

Сестрица Доу, которая с таким трудом организовала все, не могла позволить, чтобы какая-то презентация зубной щетки все испортила.

Она уперла руки в боки и твердо заявила:

— Нет, мы можем задержаться максимум на десять минут. Кто бы ни приехал, мы можем остаться только на десять минут, и это не обсуждается!

Но девушка была всего лишь наемным работником, и перед гневом сестрицы Доу она могла

только продолжать извиняться:

— Простите, простите, правда, ситуация возникла внезапно, простите, очень прошу прощения.

Сестрица Доу не собиралась уступать:

— Эй, кроме «простите», ты можешь что-нибудь еще сказать? Мне все равно, что там у вас, но это мероприятие мы задерживаем максимум на десять минут. Разбирайтесь сами!

— Сестрица Доу, не надо так, девушка ни в чем не виновата, ситуация возникла внезапно, никто этого не хотел.

Успокойся, давай вместе подумаем, как решить эту проблему!

Ло Цзитан удержал сестрицу Доу, взял со стола несколько салфеток и передал их вспотевшей девушке:

— Сестрица Доу слишком торопится, не обращай внимания. Ничего страшного, подождем еще четверть часа.

— Спасибо, братишка Сяотан!

Девушка взяла салфетки и начала вытирать пот.

Услышав это, сестрица Доу сразу же забеспокоилась и напомнила:

— Чего ждать-то? Ты забыл, что у тебя потом еще... мероприятие, опоздать будет еще хуже.

При девушке она, конечно, не могла сказать правду.

На самом деле Ло Цзитану предстояло посетить салон, организованный известным режиссером.

О чем там говорили, что ели и сколько человек было, он уже и не помнил.

Единственное, что он запомнил, это то, что Чэн Фан тоже был там, пробыл несколько минут, а затем ушел, получив звонок.

Сестрица Доу постепенно успокоилась:

— Кто этот президент Чэн?

Президент Чэн? Кажется, Цюй Чжэ упоминал его.

Услышав это имя снова, Ло Цзитан почувствовал, как в нем разгорается любопытство.

Он тоже спросил:

— Да, кто это?

Девушка, вытерев пот, сжала в руке мокрую салфетку и ответила:

— Чэн Фан, президент Чэн.

Услышав это имя, Ло Цзитан с недоверием посмотрел на сестрицу Доу, в глазах которой

читалось то же самое.

Они посмотрели друг на друга и одновременно покачали головами.

Чэн Фан, «чужой ребенок», богатый наследник, который, несмотря на то что уже выиграл на старте, продолжал усердно работать. После смерти старого господина Чэна он занял место своего отца и стал нынешним главой корпорации клана Чэн.

В воспоминаниях Ло Цзитана из прошлой жизни этот Чэн Фан редко посещал подобные мероприятия. За исключением тех случаев, когда это было абсолютно необходимо, он вообще не появлялся на публике.

Так что, это мероприятие было важным?

Вряд ли. Это была обычная презентация новой зубной щетки.

Они заняли свои места, и Ло Цзитан заметил Цзинь Юйтана, сидящего слева.

Возможно, из-за того, что он только что закончил запись программы, он почувствовал себя уютнее в этой незнакомой обстановке.

Он не удержался и спросил сестрицу Доу:

— Сестра, брат Цзинь тоже здесь? Когда он пришел?

Сестрица Доу просмотрела расписание в руках и покачала головой:

— Здесь ничего не сказано о нем.

Эээ...

В этот момент рядом появился незванный гость и ответил за Ло Цзитана.

Он ненадолго присел рядом с Ло Цзитаном, глядя на центр сцены, и произнес:

— Место для Цзинь Юйтана добавили в последний момент, мы только что получили уведомление.

Ло Цзитан повернулся к Цюй Чжэ и с трудом выдавил улыбку:

— Спасибо, президент Цюй.

Цюй Чжэ взглянул на свои дорогие часы:

— Ладно, не буду тебя задерживать, мероприятие скоро начнется.

С улыбкой он встал и протянул свой телефон:

— Оставь мне свой номер, которым часто пользуешься.

Ло Цзитан немного замешкался, затем медленно взял телефон и ввел свой номер.

Он думал, что Цюй Чжэ не станет звонить, но тот действительно набрал номер.

Эээ... неловко...

[Абонент выключен...]

Ло Цзитан, пойманный с поличным, дернулся и оправдался:

— Эээ... мой телефон разрядился.

Сказав это, он для вида похлопал себя по карману.

Цюй Чжэ, то ли поверив, то ли нет, позволил телефону звонить, пока звонок не прекратился сам собой. Затем он поднял глаза, и уголки его губ слегка приподнялись:

— До свидания!

Возможно, из-за нечистой совести Ло Цзитану показалось, что в привычной дерзкой улыбке Цюй Чжэ сквозит нечто зловещее, и по его спине пробежал холодок.

Ло Цзитан дрожащей рукой помахал на прощание и слабым голосом сказал:

— До свидания!

И провожал Цюй Чжэ взглядом, пока тот не исчез из виду.

— Эй, Сяотан, эй, Сяотан!

Сестрица Доу легонько похлопала Ло Цзитана, и он наконец очнулся.

Ло Цзитан, придя в себя, с удивлением обернулся:

— Сестрица Доу, что случилось?

Сестрица Доу, закатив глаза, с раздражением указала на человека, сидящего через два места от Ло Цзитана.

Ло Цзитан посмотрел туда и увидел Оу Яна.

Тот тоже заметил Ло Цзитана, медленно отвел взгляд и посмотрел в другую сторону.

Ло Цзитан лишь улыбнулся, не придав этому значения. Теперь его интересовало: был ли Оу Ян связан с Чэн Фаном?

Вряд ли. Если бы это было так, то долг Оу Яна в 200 000 юаней не был бы проблемой.

Ло Цзитан размышлял об этом, когда заиграла музыка. Он перестал думать, начал аплодировать и слушать длинное вступительное слово ведущего. Наконец, Чэн Фан, президент Чэн, прибыл на мероприятие.

Вдалеке луч света упал на Чэн Фана, освещая его, пока он шаг за шагом поднимался на сцену и вставал в центр:

— Всем привет, я Чэн Фан.

Тьма на сцене исчезла, и она вновь залилась ярким светом.

Ло Цзитан подумал:

«Организаторы действительно умеют удивлять».

Вместо того чтобы использовать этот момент, чтобы привлечь внимание к нему, как к немного популярному айдолу, они использовали его для очень скромного президента Чэна.

<http://bllate.org/book/16428/1489110>